

УДК 332.142.2

DOI: 10.17223/19988648/34/3

Н.А. Косолапова, Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова

МОДЕЛИ УЧЕТА ПОТЕНЦИАЛА МНОГОУКЛАДНОСТИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В отличие от существующих представлений о многоукладности как проблеме, свидетельствующей о структурных перекосах в экономике региона, авторы рассматривают ее как феномен, позволяющий обеспечить региону конкурентные преимущества. В статье предлагается инструментарий сравнительной оценки территорий, позволяющий сформировать стратегию регионального развития с учетом рационального взаимодополнения потенциалов отдельных укладов. Сделан вывод, что для регионов с многоукладной экономикой сбалансированное модернизационное развитие может быть обеспечено на основе интеграционных взаимодействий предпринимательских структур высокотехнологического сектора экономики с предприятиями малого и среднего бизнеса более низких укладов.

Ключевые слова: региональная стратегия, многоукладность, модернизационное развитие.

Приоритет регионального аспекта в управлении экономической динамикой, сложившийся в последние десятилетия в России и еще более актуализировавшийся в контексте существенных изменений геополитического и геоэкономического каркаса, определяет методологическую и практическую важность уточнения регионально адаптированного инструментария поддержки принятия стратегических решений. При этом речь идет, прежде всего, об аккумулировании внутреннего, уже имеющегося в регионах потенциала, и активизации его использования в точках и драйверах роста реального сектора региональной экономики. Ориентация на несырьевую модель, модернизацию, инновации и импортозамещение в отраслях производственной специализации, причем как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе, означает соответствующую целеориентацию региональных ресурсов.

Цель статьи заключается в обосновании возможности модернизационного развития региона на основе рационального использования потенциала многоукладности экономик его территорий и разработке соответствующего модельного инструментария.

Последовательно реализуемая стратегия модернизации российской экономики в рамках несырьевой модели напрямую сопряжена с опережающим ростом обрабатывающих и перерабатывающих производств, причем на инновационной основе и в направлении устойчивого развития отраслевых и региональных сегментов. При этом императивы формирования инновационного пространства в границах региональных систем, наглядно присутствующие в стратегических и программных документах последнего времени, со всей очевидностью ориентированы на достижение сбалансированности социально-экономического развития входящих в их состав территорий.

В то же время для многих регионов, в частности Северного Кавказа, характерна значительная дифференциация отдельных территорий даже в пределах одного региона. Так, например, разрыв социально-экономических показателей отдельных муниципальных образований может составлять десятки раз (табл. 1), особенно между городскими и сельскими поселениями. Причем, как показывают результаты анализа, различия между центром и периферией продолжают увеличиваться.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития отдельных муниципальных образований в СКФО в 2014 г.¹

Муниципальное образование	Показатели					
	Миграционный прирост, чел.	Средняя заработная плата, руб.	Отгружено товаров собственного производства, тыс. руб.	Удельный вес убыточных предприятий, %	Инвестиции в основной капитал, тыс.руб./чел.	Численность врачей, чел.
Владикавказ	-2475	23734	8115442	38	60316	3653
Нальчик	-1489	23044	19034507	34	3800,7	1945
Баксан	-423	17829	807516	36	785	243
Назрань	+258	22495	1572025	31	1772	519
Грозный	-2320	25837	5316114	34	27683	2286

Кроме того, для южнороссийских регионов характерна многоукладность хозяйственных систем, вызванная исторически сложившимся разделением труда и целым набором специфических территориальных особенностей. Например, доля хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств в сельскохозяйственном производстве в республиках Северного Кавказа составляет около 50%, тогда как в среднем по России данный показатель варьируется в пределах 20%.

Отмеченная высокая асимметрия в уровнях социально-экономического развития этих регионов становится все более заметным импульсом для исследователей региональной проблематики по поиску возможностей формирования новых внутри- и межсистемных взаимосвязей центр-периферийного развития для достижения сбалансированности региональных систем [1–5]. Как отмечают Ю.С. Колесников и Ж.Д. Дармилова, в настоящее время речь идет о двухуровневом характере этих процессов на Северном Кавказе: необходимо решить задачу первой волны модернизации – завершить индустриализацию на одних территориях и одновременно осуществить модернизацию в современном контексте перехода к инновационной экономике [5] – в других.

¹ Составлено по данным Росстата: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst83.

Принимая во внимание, что (это иллюстрируют данные табл. 1) осуществление модернизационных преобразований за счет собственного инвестиционного потенциала анализируемых регионов не представляется возможным, решение данных задач, по мнению авторов, лежит в плоскости рационального использования потенциала многоукладности экономики Северного Кавказа. При этом под «рациональностью» в данном контексте понимается максимально полный учет возможностей всех существующих укладов в решении экономических и социальных задач.

Следует отметить, что в современных исследованиях многоукладность рассматривается в двух аспектах, отражающих противоположные точки зрения:

- как проблема, свидетельствующая о межотраслевых и структурных перекосах [7];

- как фактор, способный сформировать определенные конкурентные преимущества [6, 8, 9].

С.А. Никольский справедливо отмечает, что уклад определяется не только типом технологий, но и теми идеологическими и культурно-духовными новациями, которые включаются в уклад как в результате усилий отдельных индивидов, так и через систему общественных и государственных институтов и организаций [10]. То есть экономическую ткань уклада формируют наряду с технологической и социально-экономической компонентами также и этническая структура региона, правовая и политическая среда. При этом сочетание данных компонент как в рамках одного, так и разных укладов обеспечивает синергетический эффект соединения потенциалов территорий и формирование новых возможностей для экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

В связи с этим при разработке стратегии модернизации экономики Северного Кавказа необходимо учитывать наряду с производственными отношениями специфику социально-психологических, политических, этнокультурных отношений, а также экономических отношений повседневной жизни, поскольку отрицание и игнорирование многоукладности экономики при разработке экономической политики регионов приводит к ущемлению интересов отдельных категорий населения.

Как показывают результаты анализа ресурсов модернизации экономики Северного Кавказа [11, 12], перспективы использования потенциала многоукладности экономик горных территорий осложняются наличием институциональных и инфраструктурных дефицитов, сдерживающих процессы диффузии инноваций из центра на территории с отсталыми укладами. В результате такие территории, даже обладая определенным инновационным потенциалом, становятся поставщиками ресурсов модернизации, тем самым функционируя в рамках сырьевой и транзитной моделей развития. Другими словами, можно говорить о преобладании в настоящее время центростремительной модели внутрирегиональных взаимодействий, для которой характерны существенные контрасты в уровне развития отдельных территорий региона, обусловленные направленностью ресурсных потоков от периферии в региональные центры, концентрируя в них ресурсы модернизации.

Все перечисленные факторы позволяют сделать вывод о том, что вектор стратегии регионального развития, ориентированный на модернизацию экономики Северного Кавказа, должен быть направлен на формирование такой пространственной организации регионального воспроизводства, которая будет нацелена на рациональное вовлечение и использование потенциала территорий с отсталыми укладами. Однако, как показывает анализ, до настоящего времени в реализуемых федеральных и региональных программах не ставится задача интеграции экономик различных типов укладов. Данные стратегические документы по-прежнему ориентируются на преимущественную поддержку «полюсов роста» как опорных точек формируемого экономического каркаса несырьевого развития, тогда как место и роль экономик с отсталыми укладами в формируемом каркасе не определяются. Типичным примером может служить Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., где решение проблем трудоизбыточных территорий рассматривается посредством стимулирования трудовой миграции в региональные столицы [13].

По мнению авторов, возможности развития отсталых и депрессивных территорий связаны с активизацией интеграционных взаимодействий малого бизнеса периферии и крупного бизнеса региональных центров, в том числе на основе формирования кластерных образований. Однако в настоящее время имеется ряд ограничений институционального и инфраструктурного характера, являющихся непреодолимым барьером для получения государственной поддержки при реализации инновационных проектов на основе развития интеграционных связей между предприятиями разного масштаба. Так, несмотря на то, что в соответствии с ФЗ «О промышленной политике в РФ», принятым Государственной Думой 16.12.2014 г. и одобренным Советом Федерации 25.12.2014 г., предусматриваются меры по «территориальному развитию промышленности» [15], основным условием участия в конкурсе проектов развития территориальных инновационных кластеров является наличие в его структуре предприятия с годовым объемом выручки от реализации продукции не менее 1 млрд руб. [16].

Принимая во внимание, что в республиках СКФО строительные организации, предприятия пищевой промышленности, АПК, промышленности строительных материалов, которые могли бы стать потенциальными ядрами кластера и обеспечить модернизацию экономики отсталых территорий, имеют значительно меньший оборот, они становятся изолированными от инновационных процессов. Кроме того, в горных поселениях Северо-Кавказских республик, как правило, нет ресурсов, позволяющих им осуществлять кластерные проекты, ориентированные на развитие высокотехнологичного сектора экономики, имеющие приоритетную государственную поддержку. Игнорировать этот факт нельзя, поскольку реализация региональной политики является не самоцелью, а средством создания и укрепления конкурентных преимуществ территории, обеспечивающим сглаживание внутрирегиональной асимметрии социально-экономического развития.

Несмотря на то, что республики Северного Кавказа отличаются низкими социально-экономическими показателями, наличием институциональных дефицитов, неразвитостью банковско-кредитной сферы, инновационной инфраструкту-

ры и пр., что делает их инвестиционно непривлекательными и неконкурентоспособными в борьбе за ресурсы инновационного развития, даже в этих условиях они способны стать не только «поставщиком» ресурсов, но и активным участником модернизационных процессов в регионе. Так, горные территории обладают значительными неиспользованными активами, которые могут и должны быть вовлечены в процессы инновационного развития региона, в состав которого они входят. Их ресурсами модернизации могут стать также высококвалифицированные трудовые ресурсы, в том числе инженерные кадры, не трудоустроенные по специальности вследствие неразвитости инновационной компоненты производственной сферы в этих регионах.

В настоящий момент, несмотря на достаточно высокий уровень образования населения республик Северного Кавказа (табл. 2), трудовой потенциал этих республик оценивается как низкий (табл. 3) (исключение составляет Республика Дагестан) по причине высокого уровня безработицы, высокого уровня трудовой миграции и т.п.

Таблица 2

Индекс образования в регионах СКФО¹

Регион	Индекс образования
Республика Дагестан	0,856
Республика Северная Осетия – Алания	0,895
Кабардино-Балкарская республика	0,854
Карачаево-Черкесская Республика	0,875
Республика Адыгея	0,887
Чеченская Республика	0,837
Республика Ингушетия	0,799

Так, по данным Министерства регионального развития РФ об экономической и социальной ситуации в субъектах Федерации, из десяти регионов, лидирующих по доле безработных, шесть находятся в Северо-Кавказском федеральном округе. Уровень зарегистрированной безработицы в Чеченской Республике составил 41,3% от всего трудоспособного населения, в Республике Ингушетия – 21%. При этом на третьем месте с большим отрывом находится Республика Тыва – 6,7%. В то время как по данным Минрегиона, средний показатель безработицы в России составляет 2,4% от числа трудоспособных жителей. Все это, отмечает Л.А. Агузарова, свидетельствует о необходимости формирования качественно иного подхода к управлению региональным потенциалом и актуализирует теоретико-методологическое обоснование факторов и условий его развития, разработку прикладных механизмов, обуславливающих положительные качественные и количественные изменения его содержания [17].

¹ Составлено авторами на основании Доклада ООН о развитии человеческого потенциала в регионах России. *Источник:* Экспертно-аналитический портал «Гуманитарное развитие в России и за рубежом». URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715>

Таблица 3

Рейтинговая оценка трудового потенциала регионов СКФО¹

Место в РФ	Регион	Комплексный показатель	Класс рейтинга
24	Республика Дагестан	49,67	Выше среднего
70	Республика Северная Осетия – Алания	36,96	Низкий
73	Кабардино-Балкарская Республика	36,29	Низкий
76	Карачаево-Черкесская Республика	34,75	Низкий
80	Республика Адыгея	31,59	Низкий
81	Чеченская Республика	30,46	Низкий
83	Республика Ингушетия	19,77	Низкий

Таким образом, детерминируемая новыми реалиями необходимость сбалансированного регионального развития предполагает, что формирование устойчивого экономического каркаса территории может быть обеспечено посредством вовлечения в процессы модернизации не только «точек роста», но и территорий, отличающихся отсталыми укладами. То есть речь идет о необходимости реализации потенциала многоукладности в стратегиях развития горных территорий Северного Кавказа.

Для принятия эффективных управленческих решений, направленных на повышение сбалансированности развития региона, большое значение имеет объективная и качественная оценка уровней социально-экономического развития входящих в его состав территорий. В настоящее время для сравнительной оценки показателей экономик регионов применяются методики, базирующиеся на использовании интегральных аддитивных и мультипликативных показателей, в которых, как правило, нивелируется (теряется) информация о величине отдельных факторов, определяющих их уровень развития, что не позволяет обеспечить проведение адекватной сравнительной оценки. В связи с этим возникает проблема разработки инструментария сравнительной оценки территорий по векторным критериям $U_i = (u_{i1}, u_{i2}, \dots, u_{ik})$ уровней их развития, которые демонстрируют одновременное сочетание как возрастающих, так и убывающих тенденций при изменении различных составляющих вектора социально-экономического развития. Так, по одним показателям территория P_i доминирует над территорией P_j , а по другим – наоборот, P_j доминирует над P_i .

Кроме того, сами критерии могут быть как положительно, так и отрицательно ориентированными. К числу положительно ориентированных относятся критерии, увеличение значений которых приводит к повышению значений оценки альтернативы, а к числу отрицательно ориентированных – наоборот, увеличение значений которых приводит к их понижению.

Эти обстоятельства приводят к необходимости постановки и решения задачи многокритериального выбора альтернатив из множества возможных в условиях разнонаправленной ориентации критериев.

¹ Составлено на основе данных Центра экономических исследований: Рейтинговая оценка регионов России по обеспеченности трудовыми ресурсами. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/2011/05/11/1267067457/Stat_3.pdf

Задача ставится следующим образом. Допустим, что рассматривается множество территорий $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$ анализируемого региона, которое будем называть множеством альтернатив. Пусть любой произвольный элемент $P_i \in P$, $i = \overline{1, n}$, множества альтернатив $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$ оценивается вектором $U_i = (u_{i1}, u_{i2}, \dots, u_{ik})$, каждая компонента $u_{ij} \in U$, $j = \overline{1, k}$, которого представляет собой социально-экономическую характеристику альтернативы P_i (табл. 4).

Таблица 4

Социально-экономические характеристики альтернатив (центральных и периферийных территорий одного региона) $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$

Показатели						
Альтернативы	P_1	u_{11}	u_{12}	u_{13}	\dots	u_{1k}
	P_2	u_{21}	u_{22}	u_{23}	\dots	u_{2k}
	P_3	u_{31}	u_{32}	u_{33}	\dots	u_{3k}
	P_4	u_{41}	u_{42}	u_{43}	\dots	u_{4k}
	\dots	\dots	\dots	\dots	\dots	\dots
	P_n	u_{n1}	u_{n2}	u_{n3}	\dots	u_{nk}

К числу таких показателей относятся как характеристики социально-экономического развития территории, так и использования ими различного вида ресурсов.

К числу показателей социально-экономического развития можно отнести:

- производство валового регионального продукта (в том числе на душу населения);
- объемы промышленного производства (в том числе на одного занятого);
- среднегодовую численность населения;
- доходы на душу населения;
- производство продукции сельского хозяйства;
- инвестиции в основной капитал;
- долю инновационной продукции в ВРП и др.

Таким образом, множество альтернатив $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$ геометрически представляется множеством из n точек k -мерного пространства. Задача состоит в том, чтобы из множества альтернатив $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$ выбрать та-

кую альтернативу $P_i^* \in P$, которая является наилучшей по векторному критерию $U_i = (u_{i1}, u_{i2}, \dots, u_{ik})$. Таким образом, ставится задача многокритериального выбора, формально описываемая следующим образом:

$$\forall P_i, i = \overline{1, n}, \exists P^* / U(P^*) = \text{opt}(U(P_i)).$$

Концептуальная схема поставленной задачи многокритериального выбора представлена на рис. 1.

В соответствии с принятой гипотезой о сбалансированном развитии региона задача многокритериального выбора должна решаться не только для отдельных его территорий, но и для их групп, декомпозированных по показателям социально-экономического развития. Иными словами, вектор стратегии сбалансированного несырьевого развития экономики регионов должен быть направлен также на модернизацию экономик периферийных территорий и формироваться на основе активизации интеграционных взаимодействий малого бизнеса периферии и крупного бизнеса региональных центров. Подчеркнем, что ориентация на достижение целей сбалансированности несырьевого развития региональной экономики предполагает формирование такой пространственной организации регионального воспроизводства, которая обеспечит доступ всех территориальных образований региона и их населения к источникам инновационного развития.

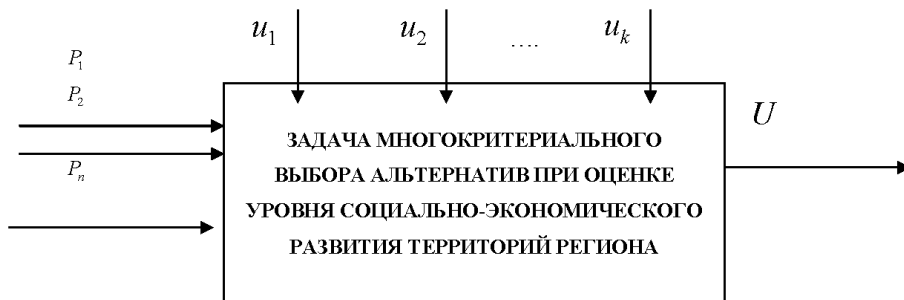

Рис. 1. Концептуальная схема постановки многокритериальной задачи оптимизации управления социально-экономическим развитием региона

Анализ отечественного и зарубежного опыта развития отсталых территорий свидетельствует о том, что наиболее полно потенциал многоукладности реализуется в сфере АПК. Причем включение в структуру субъектов интеграционных образований малых фермерских хозяйств наряду с предприятиями – отраслевыми лидерами позволяет обеспечить капитализацию ресурсов участников, а также наращивание инновационного потенциала всего региона, повышение сбалансированности его развития. Например, в Ставропольском крае ряд малых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, расположенных в сельских поселениях и малых городах, объединяются в логистическую цепь для противостояния крупным сетевым компаниям. Та-

кая интеграция позволяет не только повысить уровень капитализации бизнеса, но и обеспечить решение задач социально-экономического и инновационного развития территорий их локализации.

Возможна реализация и иной модели интеграции, когда формируется единая технологическая цепочка получения добавочной стоимости. В данной конструкции это, как правило, сетевые организации, когда крупное предприятие регионального центра имеет большое число рассредоточенных по периферии филиалов, между которыми осуществляется взаимное переливание материальных и нематериальных ресурсов из одного производства в другое. Такие взаимодействия возможны, например, в сфере изготовления изделий народного промысла (из меха, кожи, шерсти), производства ковров, изделий из серебра, мебели и пр.

В целом же реализация потенциала многоукладности на основе интеграции малого бизнеса (фермерских хозяйств) территорий с отсталыми укладами и крупного и среднего бизнеса региональных центров обеспечивает устойчивое развитие предприятий депрессивных и отсталых территорий, сдерживает процесс оттока ресурсов модернизационного развития, снижает долю неработающих активов, повышает уровень ресурсообеспеченности производственной деятельности и стимулирует модернизационные преобразования посредством реализации проектов с более высоким технологическим уровнем.

Таким образом, современная политика регионального развития должна учитывать, что для территорий с отсталыми укладами реализация концепции саморазвития вряд ли осуществима. Тем не менее возможно вовлечение их в модернизационные процессы на основе реализации потенциала многоукладности. Решение данной задачи предполагает ориентацию на сбалансированное развитие, обеспечиваемое соблюдением определенных пропорций между отдельными сферами производственной деятельности, имеющими различные типы укладов.

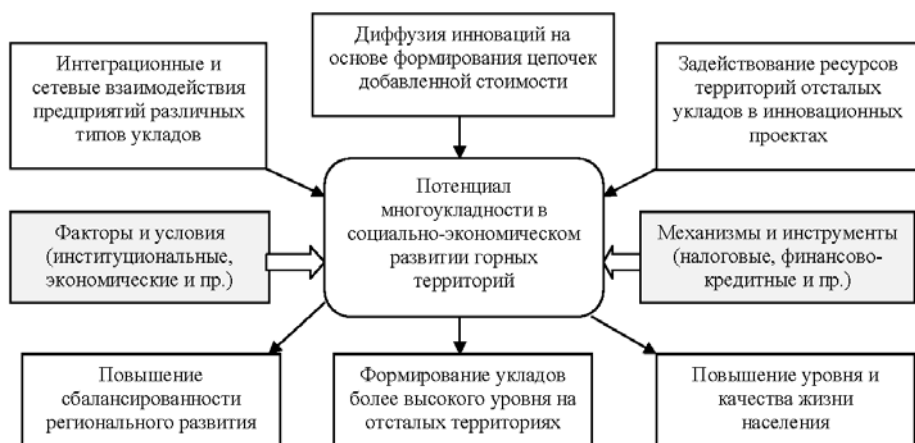

Рис. 2. Реализация потенциала многоукладности в модернизации экономики региона

Схематичное представление сущности процесса формирования и использования потенциала многоукладности в развитии экономики Северного Кавказа представлено на рис. 2.

Очевидно, что реализация потенциала многоукладности предполагает необходимость решения органами регионального управления принципиально новых задач, обусловленных необходимостью мотивации предпринимательских структур высокотехнологичного сектора экономики к развитию интеграционных взаимодействий с предприятиями малого и среднего бизнеса более низких укладов.

Реализация данных мер возможна посредством:

- государственной финансовой поддержки проектов, предполагающих интеграционные (сетевые) взаимодействия хозяйствующих субъектов различных типов укладов, ориентированных на осуществление модернизационных преобразований в регионе;

- включения в целевые программы регионального развития проектов, ориентированных на модернизационное развитие горных территорий путем вовлечения их ресурсного потенциала в инновационные проекты;

- предоставления бюджетных гарантий, налоговых льгот для частных инвесторов, осуществляющих интеграционное взаимодействие с малыми предприятиями в частности, крупных перерабатывающих производств в сфере АПК и малых фермерских хозяйств;

- оказания помощи крупным предприятиям в поиске партнеров для интеграционного взаимодействия, функционирующих на территории горных республик.

Представленные меры, по мнению авторов, позволят обеспечить модернизацию экономики горных территорий Юга России, эффективное использование их ресурсного потенциала, а также повысить сбалансированность развития региональной экономики.

Литература

1. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Модельный инструментальный межрегионального ресурсного обмена // Вопросы территориального развития. 2014. № 4. С. 1.
2. Афоа З.А., Литягина А.С., Таова Ф.А. Методические подходы к определению императивов инновационного развития региональных экономических систем в контексте теории устойчивого развития // Устойчивое развитие горных территорий. 2015. № 34. С. 17–25.
3. Галачиева С.В., Хачетлова Е.Р. Сущность и процесс образования резервов повышения экономической устойчивости в системе хозяйственной деятельности // Устойчивое развитие горных территорий. 2015. № 34. С. 5–12.
4. Назарова Е.А. Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области // Креативная экономика. 2012. № 1 (61). С. 119–127.
5. Колесников Ю.С., Дармилова Ж.Д. Ресурсы модернизации многоукладной экономики Юга России // Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. С. 60–73.
6. Берестов А.А. Формирование многоукладной экономики в аграрном секторе // Российское предпринимательство. 2012. № 4 (202). С. 118.
7. Назарова Е.А. Многоукладность экономики и технико-инновационный потенциал экономического развития России // Проблемы современной экономики. 2007. № 3. С. 23–27.
8. Лексин В. «Центр» и «периферия» в государственном управлении: каналы взаимовлияния // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 24–37.
9. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 142–143.

10. Никольский С.А. Аграрная экономика, сельская общность и проблема социально-экономических укладов [Электронный ресурс] / Институт философии Российской Академии наук. URL: <http://iph.ras.ru/page50091463.htm> (дата обращения: 20.02.2016 г.).

11. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Моделирование процессов управления ресурсными потоками в целях развития периферийных территорий // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 3. С. 84–88.

12. Кушнаренко Т.В. Ресурсный потенциал и инструменты сбалансированного инновационного развития территорий макрорегионов // Государственное и муниципальное управление: учен. зап. СКАГС. 2014. № 3. С. 57–65.

13. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года [электронный ресурс] // Интернет-портал «Вестник Кавказа». URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/26725.html> (дата обращения: 20.02.2016).

14. Matveeva L.G., Nikitayeva A.Y., Chernova O.A. Prospects of development of the southern russian regions in the context of macroeconomic instability // La Pensee (Paris). 2014. Т. 76. № 9. С. 43.

15. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?frame=2 (дата обращения: 20.02.2016).

16. Объявление о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров от 19.03.2012 [оф. сайт] / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001/ (дата обращения: 20.02.2016).

17. Агузарова Л.А. Методология и инструментарий формирования региональной системы развития социально-трудового потенциала отсталых территорий. Ростов н/Д, 2012.

Kosolapova N.A., Matveeva L.G., Chernova O.A. Southern Federal University (Rostov-on-don, Russia). E-mail: natkos@aaanet.ru. E-mail: matveeva_lg@mail.ru. E-mail: chernova.olga71@yandex.ru

MODELS OF POTENTIAL DIVERSITY IN DEVELOPMENT STRATEGIES OF REGIONS.

Keywords: regional strategy, diversity, modernization development.

The article is aimed at substantiation of possibility of modernization of region development on the basis of rational use of the potential of diversification of the economies of its territories and the development of corresponding modeling tools. Diversity is not seen as a problem, indicating structural distortions in the economy of the region, and as a phenomenon that allows the region a competitive advantage. For the regions of the South of Russia is characterized by a significant differentiation in terms of socio-economic development. This is caused by historically developed division of labor and specific territorial characteristics. The implementation of modernization reforms at the expense of their own economic potential of the regions with backward modes is not possible. The solution of these tasks, according to the authors, lies in the plane of the rational use of the potential of the diversity of the region's economy. Opportunities for the development of the backward and depressed areas are associated with the intensification of integration interaction of small business and the periphery of major regional business centre, including through the development of cluster formations. It is shown that the North Caucasus republics with the backward modes have the resources of modernization. The measures aimed at the development of integration interaction in the region. It is concluded that the use of the proposed tools will allow regions with a mixed economy to develop a strategy for regional development based on the rational complement of the potentials of the individual modes.

References

1. Matveeva L.G., Chernova O.A. Model'nyj instrumentarij mezhregional'nogo resursnogo obmena. Voprosy territorial'nogo razvitiya, 2014, no. 4, p.1.

2. Afova Z.A., Litjagina A.S., Taova F.A. Metodicheskie podhody k opredeleniju imperativov innovacionnogo razvitiya regional'nyh jekonomicheskikh sistem v kontekste teorii ustojchivogo razvitiya. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij, 2015, no. 34, pp. 17-25.

3. Galachieva S.V., Hachetlova E.R. Sushhnost' i process obrazovaniya rezervov povysheniya je-konomicheskoy ustojchivosti v sisteme hozjajstvennoj dejatel'nosti. Ustojchivoe razvitie gornyh terri-torij, 2015, no. 34, pp. 5-12.
4. Nazarova E.A. Prostranstvennaya poljarizacija innovacionnogo razvitiya municipal'nyh obra-zovaniy Novosibirskoj oblasti. Kreativnaya jekonomika, 2012, no. 1 (61), pp. 119-127.
5. Kolesnikov Ju.S. Darmilova Zh.D. Resursy modernizacii mnogoukladnoj jekonomiki Juga Rossii. Problemy prognozirovaniya, 2009, no. 1, pp. 60-73.
6. Berestov A.A. Formirovanie mnogoukladnoj jekonomiki v agrarnom sektore. Rossijskoe pred-prinimatel'stvo, 2012, no. 4 (202), pp. 118.
7. Nazarova E.A. Mnogoukladnost' jekonomiki i tehniko-innovacionnyj potencial jeko-nomicheskogo razvitiya Rossii. Problemy sovremennoj jekonomiki, 2007, no. 3, pp. 23-27.
8. Leksin V. «Centr» i «periferiya» v gosudarstvennom upravlenii: kanaly vzaimovlijanija. Vo-prosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 2013, no. 4, pp. 24-37.
9. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Ju.S. Silujety regional'noj jekonomicheskoy politiki [The sub-jects of regional economic policy]. Rostov n/D, Izd-vo JuFU, 2008, pp. 142-143.
10. Nikol'skij S.A. Agrarnaya jekonomika, sel'skaja obshhnost' i problema social'no-jekonomicheskikh ukладov. Institut Filosofii Rossijskoj Akademii nauk. Available at: <http://iph.ras.ru/page50091463.htm> (accessed 20 February 2016)
11. Matveeva L.G., Chernova O.A. Modelirovanie processov upravlenija resursnymi potokami v celjah razvitiya periferijnyh territorij. TERRA ECONOMICUS, 2013, no. 3, pp. 84-88.
12. Kushnarenko T.V. Resursnyj potencial i instrumenty sbalansirovannogo innovacionnogo raz-vitiya territorij makroregionov. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS, 2014, no. 3, pp. 57-65.
13. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya SKFO do 2025 goda. Internet-portal «Vestnik Kavkaza». Available at: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshestvo/26725.html> (accessed 20 February 2016).
14. Matveeva L.G., Nikitayeva A.Y., Chernova O. A. Prospects of development of the southern russian regions in the context of macroeconomic instability. La Pensee (Paris), 2014, V. 76, no. 9, pp. 43.
15. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 N 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federa-cii». Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPljus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?frame=2 (accessed 20 February 2016).
16. Ob#javlenie o formirovanii perechnja pilotnyh programm razvitiya innovacionnyh territori-al'nyh klasterov ot 19.03.2012. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Avail-able at: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001/ (accessed 20 February 2016)
17. Aguzarova L.A. Metodologija i instrumentarij formirovanija regional'noj sistemy razvitiya so-cial'no-trudovogo potenciala otstalyh territorij [Methodology and instruments of formation of regional system of socio-labor potential of underdeveloped areas]. Rostov n/D, 2012, 320 p.